

На исследовательской базе, парящей в небесах Древней Земли, Чжо Лань и Феодоро получили подробные сведения о саркофаге, скрытом в ледяных глубинах.

Самой ценной находкой стали точные координаты шахт, пробитых научной экспедицией к таинственной гробнице. Часть этих проходов вела прямо к верхней части усыпальницы, другие подступали сбоку, но все они обрывались в десяти метрах от цели. Желая подобраться к саркофагу как можно ближе, Чжо Лань неминуемо должен был спуститься по одному из этих путей.

Впрочем, назвать их полноценными коридорами было сложно — по сути, узкие лазы предназначались лишь для тяжелых буровых машин и роботов, и живому человеку протиснуться туда было непросто. Измерив с помощью дронов температуру, уровень кислорода и прочие жизненные показатели, ученые спешно собрали для дракона и представителя Кровного клана внушительный комплект снаряжения: полярные термостюмы, портативные кислородные маски и ворох других приспособлений.

Феодоро наотрез отказался от помощи. Его довод прозвучал более чем убедительно:

— Я веками спал в недрах действующих вулканов. Много ли там кислорода? Сплошной удушливый сероводород. Да и холод меня не берет, лишь бы одежда колом не встала.

Чжо Лань согласно запищал, но, сообразив, что его птичий лепет никто не понимает, яростно затыкал лапкой по экрану коммуникатора:

****[Мне это барахло тоже без надобности!]****

Феодоро мельком глянул на светящиеся буквы и покачал головой:

— Нет, тебе как раз нужно.

Малыш Чжо Лань возмущенно захлопал крыльями, безмолвно вопрошая:

«Это еще почему?!»

— Твой организм еще не восстановился, так что побереги силы и не упрямься, — мягко, но непреклонно произнес гигантский дракон. — Я сам спущу тебя вниз. Пока не возникнет острая необходимость, будешь сидеть в миниатюрном экологическом боксе. Стоит тебе выбраться наружу — и я возьму тебя под защиту, но если вдруг что-то пойдет не так, например, начнется удушье, ты немедленно вернешься в миниатюрный экологический бокс.

Крылышко летучей мыши с сухим стуком забарабанило по сенсорной панели:

****[Представители Кровного клана тоже умеют замедлять метаболизм и обходиться без воздуха! Я могу часами находиться в абсолютном вакууме!]****

— Знаю, что можешь, — дракон бережно сгреб его в кулак и поднял на уровень своих глаз. — Но я требую, чтобы ты оставался в безопасности, дорогой. Иначе я просто откажусь тебе помогать.

Чжо Лань разразился яростным писком, который переводился не иначе как:

— Ты же сам обещал во всем меня слушаться!

Феодоро лишь усмехнулся:

— Извини, твой мышинный диалект мне все еще не дается, так что поступим по-моему. — Он ласково коснулся губами крохотной ушастой макушки. — Веди себя хорошо, и я покажу тебе этот гроб в лучшем виде. Обещаю, комар носа не подточит.

В ответ Чжо Лань со злостью цапнул его за палец.

Дракон даже бровью не повел — зубки маленького представителя Кровного клана для него были не более щеколки. Напротив, он принялся забавляться, поглаживая острые клычки рассерженного питомца, и попутно обратился к ученым:

— Ну так когда мы выдвигаемся?

— Вся техника полностью готова к запуску, — отозвался один из исследователей. — Однако на ледяном щите Южного полюса бушует сильнейший ураган. С точки зрения безопасности лучше переждать бурю...

— И сколько это займет? — перебил дракон.

— Дней шесть-восемь, не меньше.

— Неделя — это слишком долго, — отрезал Феодоро. — Мы все равно спускаемся на километровую глубину, так что буря наверху нам ничем не мешает. Начинайте подготовку, спустимся завтра-послезавтра.

Услышав это, Чжо Лань разжал челюсти и одобрительно пискнул.

На этот раз Феодоро без труда разгадал его реакцию и легонько сжал крохотные когтистые лапки:

— Так я и думал, тебе тоже не терпится оказаться внизу. Ну что, мир? Больше не злишься?

Вместо ответа Чжо Лань снова принялся его грызть.

Дракон лишь тихо рассмеялся. Чешуя древнего ящера была слишком прочной, чтобы мелкие клыки могли оставить на ней хоть след, так что он безропотно подставил палец в качестве чесалки для зубов. Поняв, что спорить с этими существами бесполезно, палеонтолог лишь вздохнул и отправился докладывать начальнику экспедиции.

Руководитель отряда решил лично обсудить детали погружения и расспросить Феодоро о его способностях. Однако стоило дракону небрежно обронить, что он с легкостью подчиняет себе пространственную магию в радиусе километра, как лицо капитана мгновенно посерьезнело, а в глазах отразилось глубочайшее почтение.

— Осмелюсь спросить... — Капитан не удержался от соблазна подтвердить одну догадку. — Обладая столь колоссальной мощью, вы в границах своего купола становитесь кем-то вроде бога?

— Богом? — Феодоро иронично выгнул бровь. — И какое же определение вы даете божественности?

— Ну... Всеведение и всемогущество?

— Чрезмерно абстрактное суждение, — отрезал дракон. — Если конкретнее, я властен над стихиями: могу вызывать бури и штормы, сжимать воздух до каменной плотности и даже стирать в порошок любого, у кого не хватит сил мне противостоять. Но я не способен сотворить живую плоть из ничего, повернуть время в обратную сторону или манипулировать ходом истории.

— Потрясающе! Просто невероятно! — На лице капитана отразилось жгучее нетерпение: ему до смерти хотелось увидеть эту силу в действии.

Естественно, после такого откровения никаких препятствий для немедленного спуска больше не существовало — он безоговорочно дал добро на операцию.

Некоторые ученые пытались возразить, указывая на безрассудство затеи, но капитан лишь повернулся к Феодоро:

— Сможете ли вы усмирить ураган на поверхности, пока мы готовимся?

— Упорядочить движение воздушных потоков в моей зоне влияния? Без проблем, — небрежно пожал плечами дракон. — Но когда мы окажемся под толщей льда, какая мне будет разница, что творится наверху?

— Нам будет достаточно, если вы сдержите его до тех пор, пока не скроетесь в шахте, — быстро проговорил начальник. — Следом за вами отправятся автоматические камеры. В спокойном воздухе они потратят куда меньше энергии. Пожалуйста, сделайте это для нас.

Один из инженеров выразительно посмотрел на своего шефа.

Все прекрасно знали, что исследовательские дроны полярного класса создавались с колоссальным запасом прочности и ураган им нипочем. Капитан бессовестно лгал, сочиняя сказки о севших аккумуляторах лишь ради того, чтобы воочию поглазеть на чудодейственную магию. Форменное издевательство над доверчивым «выходцем из древних эпох»!

Впрочем, ученые не догадывались, что древнему змею было глубоко плевать на чужие уловки. Даже если бы он уличил капитана во лжи, то и бровью бы не повел — усмирить разбушевавшийся ветер для него было делом одной секунды.

Таким образом, роковое погружение окончательно назначили на послезавтра.

Весь следующий день дракон безвылазно провел в каюте, забавляясь со своим маленьким крылатым спутником. Чжо Лань в долгу не оставался и самозабвенно терзал его пальцы острыми зубками.

Наступил третий день. Пришло время спускаться под лед.

У шлюзового отсека парящей станции стоял Феодоро, бережно сжимая в руках тридцатисантиметровый прозрачный миниатюрный экологический бокс, в котором притаился взъерошенный черный комочек. Рядом зависли автоматические сканеры и съемочные дроны, настроенные на непрерывное слежение за каждым его шагом.

Один из техников протянул ему персональный грави-ранцевый жилет, но дракон лишь пренебрежительно отмахнулся:

— Без надобности.

— Что?.. — растерялся палеонтолог.

— Тут лететь-то нечего, я просто спрыгну, — невозмутимо пояснил великан. — Не хотелось бы раньше времени тревожить того парня внизу, в ледяном гробу, а не то я бы прямо сейчас перекинулся в истинный облик и рухнул на ледник за пару секунд. В целях конспирации спущусь в человеческом теле, Чжо Ланя понесу при себе.

Сотрудник базы уставился на него пустым взглядом:

— Вы... умеете летать без техники?

Тут ящер вспомнил, что забыл упомянуть одну немаловажную деталь из своего арсенала:

— Я свободно управляю гравитацией в подвластном мне пространстве.

Глаза техника полезли на лоб:

— Обалдеть... У вас в магическом мире все такие чудовища?

Феодоро хищно прищурился:

— Я могу прямо сейчас приземлить всю вашу летающую жестянку прямо на ледник. Продemonстрировать?

— Нет-нет, спасибо, воздержимся! — замахал руками парень.

Обменявшись еще парой дежурных фраз и уладив последние формальности, ученые провели экспресс-диагностику состояния этой более чем странной пары. Выслушав финальный инструктаж по технике безопасности, Феодоро и Чжо Лань наконец получили разрешение на выход.

Тяжелая створка шлюза медленно поползла в сторону, впуская в помещение ледяной свистящий поток разреженного воздуха. Персонал станции поспешил укрыться за защитными экранами. Лишь дракон, бережно прижимая к груди миниатюрный экологический бокс, уверенно шагал навстречу разверзшейся бездне, пока яростный ветер трепал его темные волосы. Рядом, мерно жужжа, скользили парящие датчики слежения.

Обычно из этого отсека вылетали лишь автоматические челноки. Зрелище медленно идущего навстречу смертельной пустоте человека выглядело пугающе неестественным. Помимо камер сопровождения, транслировавших картинку в реальном времени, взгляды всех свободных от вахты ученых прикипели к экранам внутренней системы наблюдения.

И в следующее мгновение этот безумец без малейшего колебания шагнул в пустоту.

— Пошел! — выдохнул кто-то в операторской.

Оказавшись в свободном падении, Феодоро лишь слегка погасил плотность воздушного потока вокруг себя, чтобы защитить хрупкий пластик миниатюрного экологического бокса от перегрузок. В остальном он полностью отдался стихии.

Чувствовать себя хозяином неба, даже не имея за спиной крыльев, для древнего ящера было столь же естественно, как дышать.

Надетые перед прыжком защитные очки служили ему не столько щитом от ветра, сколько навигатором — на линзах высвечивалась координатная сетка, указывающая точную точку приземления.

Попать в нее не составило ни малейшего труда.

Спустя несколько минут дракон мягко опустился на бескрайнее снежное плато.

Приборы слежения, опустившиеся вслед за ним, зафиксировали невероятный показатель: скорость ветра в радиусе десяти метров составляла ровно ноль метров в секунду.

Пока на базе удивленно цокали языками, разглядывая телеметрию, Феодоро неторопливо подошел к мерцающему красному маркеру на дисплее очков. Здесь располагался зев глубокой шахты, уходящей на километр вниз. Чтобы местная фауна случайно не провалилась в бездну, отверстие закрывала массивная крышка с активной маскировкой под цвет окружающего снега. Стоило дракону приблизиться, как на линзах вспыхнул индикатор авторизации:

[Запрос: открыть защитный шлюз?]

— Открывай, — мысленно скомандовал Феодоро.

Участок наста, ничем не отличавшийся от обычного сугроба, бесшумно сдвинулся в сторону. Под ним обнаружился овальный проем примерно метр на полтора. Из темного зева пахнуло могильным холодом, внизу клубилась первозданная тьма.

Феодоро заглянул в миниатюрный экологический бокс, где зашевелился Чжо Лань:

— Ну что, готов?

— Писк!

Достав откуда-то крупную жемчужину, излучавшую мягкий ровный свет, ящер забросил ее в миниатюрный экологический бокс к представителю Кровного клана, крепче прижал контейнер к боку и без лишних слов сиганул прямо в колодец.

Следом за ними ласточками нырнули съемочные зонды. Едва последний датчик скрылся под землей, маскировочный люк заблокировался, и завывающий ураган вновь закружил над нетронутым снежным покровом.

Скорость падения оставалась стремительной.

В узком вертикальном тоннеле царил полумрак — тусклый зеленоватый свет жемчужины смешивался с неоновыми лучами прожекторов на дронах. И все же для простого человека такое путешествие обернулось бы сущим кошмаром: бесконечная, давящая со всех сторон чернота легко могла свести с ума любого клаустрофоба.

Но для дракона это было лишь приятной прогулкой. Спустя пару минут его подошвы коснулись дна.

Эта импровизированная площадка ничем не отличалась от ледяных пещер, которые Чжо Лань видел во время виртуальных погружений на просторах Звездной сети. Единственным отличием было то, что рабочую зону немного расширили — теперь она представляла собой куб примерно два на два метра, где можно было стоять, не упираясь плечами в стены.

Встроенный интерфейс на стеклах очков четко указывал направление к саркофагу. Впрочем, Феодоро справился бы и без приборов: само его естество уловило колоссальное, почти физически осязаемое давление. Древняя сила не была направлена конкретно против него, но исходивший от нее предостерегающий импульс заставил дракона мгновенно оценить всю мощь Кровного клана третьего поколения.

Разница между этим спящим патриархом и четвертым поколением была поистине непреодолимой пропастью.

Когда ящер осторожно коснулся ледяной стены, волна отторжения усилилась стократно. Ощущение напоминало занесенную над оголенным высоковольтным проводом ладонь: сделай еще шаг или задержишься на месте дольше положенного — и эта невидимая защита сотрет наглеца в порошок.

Дракон не привык отступать перед лицом опасности, но, помня о данном Чжо Ланю обещании не устраивать погром, послушно сделал два шага назад.

— А хозяин-то гостеприимством не отличается, — хмыкнул он.

Чжо Лань нетерпеливо заскребся в своем миниатюрном экологическом боксе, издавая требовательные звуки.

— Хочешь наружу? — догадался великан.

— Писк!

Стоило крышке миниатюрного экологического бокса приоткрыться, как черная тень пулей метнулась к ледяному барьеру. Феодоро уже занес руку, чтобы поймать беглеца, но в этот момент летучая мышь укуталась легким маревом и прямо в воздухе приняла свой истинный человеческий облик, мягко опустившись на замерзшую землю.

Наблюдая за этим превращением, дракон удивленно изогнул бровь:

— О, так к тебе вернулась способность менять облик?

Чжо Лань лишь окинул его быстрым взглядом и прижал изящный указательный палец к губам, призывая к молчанию.

Повернувшись обратно к ледяному монолиту, юноша глубоко вздохнул и медленно протянул ладонь вперед, мягко коснувшись застывшей прозрачной глади.

Пространство содрогнулось от низкого, вибрирующего гула.

Колоссальная волна чистой, первозданной энергии вырвалась из глубин и прокатилась по подземелью, заставляя зазвенеть вековой лед!

<http://bllate.org/book/19532/1997210>